

А. И. ФИЛЮШКИН

МЕСТА ПАМЯТИ ИЛИ ПАМЯТЬ МЕСТА? ДВЕ БИТВЫ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ¹

Статья посвящена изучению особенностей мемориализации двух знаменитых битв князя Александра Невского – Невской битвы 1240 г. и Ледового побоища 1242 г. Битвы являются культовыми в русской истории, но сами места сражений долгое время были в забвении, а место Ледового побоища до сих пор установлено весьма приблизительно. Данный парадокс необычайно интересен для понимания механизма формирования национальной исторической памяти, ее обращения к средневековым образам. Получается, что нарративы, учебники, картины, кинематограф играют куда большую роль, чем физическое существование объекта памяти, «память места». История сражения в интеллектуальном и культурном пространстве XIX–XXI вв. для нации гораздо реалистичнее, чем подлинная средневековая история сражения, которая реконструируется с трудом. Превращение этих событий в символы национальной памяти, «мобилизация средневековья» для идеологических нужд – целиком явление нового времени. В средневековье память о них была связана большей частью со святыми – участниками сражений, проявлением в истории этих сражений Божьей воли или династическими предками правящего царского рода.

Ключевые слова: Александр Невский, Невская битва, Ледовое побоище, историческая память, места памяти, мемориализация, Псков

Невская битва 1240 г. и «Ледовое побоище» 1242 г. Эти средневековые сражения образуют стеновой хребет российской истории, славу русского оружия². С ними связаны места памяти русской нации. Выигравший битвы князь Александр Невский является центральным персонажем русской истории. В 2008 г. телеканал «Россия» и телекомпания «ВиД» провели конкурс «Имя России» (аналог английского «100 величайших британцев»). В нем победил князь Александр. Он получил 524 575 голосов, обогнав Петра Столыпина (523 766), Иосифа Сталина (519 071) и Александра Пушкина (516 608)³.

Почему Александр Ярославич оказался столь популярной фигурой? Б. Шенк довольно точно показал причины: «Александр Ярославич (Невский) жил в травматичное для русской культурной памяти время, когда большинство земель Руси на востоке подверглось нападению и было включено в Монгольскую империю, а Новгород на северо-западе постоянно вынужден был противостоять Тевтонскому ордену, Швеции и Литве. В эту “темную эпоху” победы Александра казались его современникам одинокими знаками надежды и гордости». В биографии князя

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 16–18–10080).

² Кирпичников 1995. С. 29–31.

³ Ямпольская 2008.

отражены многие дискурсы русской истории: оппозиции «централизм vs регионализм», «авторитарное правление vs вечевая демократия», «православие vs католический мир», «Россия и Запад», а также «Россия и Азия»⁴. В XVI–XIX вв. культ Александра способствовал культуре центральной власти, династии Рюриковичей, а потом Романовых.

Стоит добавить, что культ Александра возник и развивался в средневековье как культ святого правителя Земли Русской и полководца. Ни к кому другому из русских средневековых правителей библейские параллели не прилагались в таком объеме и с такой интенсивностью. Уже в первых житийных текстах XIII в. он сравнивался красотой с Иосифом, силой – с Самсоном, премудростью – с Соломоном, храбростью – с римским царем Веспасианом. Победы Александра отождествлялись с принципиальными для христианства и культа христианского креста событиями. Прежде всего, это победа израильтян над амаликитянами в Рефидиме (Исх. 17: 9-13). Она была одержана благодаря крестообразующему жесту пророка Моисея (Оранта), которым он благословлял полки. История Амалика и Моисея приводится в летописных статьях 1242 г. о «Ледовом побоище», когда князь Александр перед битвой воздел руки к небу и произнес: «Суди, боже, и разсуди прю мою от языка велеречива. Помози ми, Господи, якоже древле и Моисееви на Аммалика» (Симеоновская, Никаноровская, Никоновская, Вологодско-Пермская летописи и Московский свод 1479/80 гг.)⁵. Кроме того, на стороне Александра, согласно древнерусским текстам, воевало войско ангелов, их атака и решила исход Ледового побоища: «полкт Божиа на въздусе, пришедша на помощь ему»⁶. Князь сравнивается с Иисусом Навином у Иерихона (Нав. 5: 16 – 6: 26). Главными событиями под Иерихоном были встреча Иисуса Навина с «вождем воинства Господня», пришедшим ему на помощь. В результате Господнего вмешательства (после обноса Иерихона Ковчегом Завета, Нав. 6: 26) Иерихон был взят. Причины победы Иисуса Навина под Иерихоном и Александра Невского на Чудском озере одинаковы – вмешательство Бога в человеческую историю на их стороне. Такой полководец с явными признаками богоизбранности, с точки зрения русских книжников XIII–XVI вв., был достоин всяческого поклонения и почитания вместе с выигранными им битвами⁷.

В долгой традиции изучения истории этих битв представлены как апологетическое, так и скептическое направления. Для апологетов это судьбоносные битвы, изменившие ход восточноевропейской истории⁸.

⁴ Шенк 2007. С. 22.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. С. 458; Т. 10. С. 127; Т. 18. С. 64; Т. 25. С. 135; Т. 26. С. 81; Т. 27. С. 45.

⁶ Степенная книга 2007. С. 524.

⁷ Подробнее см.: Isoaho 2006. P. 112-158; Филошкин 2008. С. 132-147.

⁸ Назовем только наиболее влиятельные работы, поскольку историография битв Александра Невского очень обширна: Тихомиров 1941. С. 32-40; Мавродин

Скептики пытаются преуменьшить их масштаб и значение, доказать неоднозначность политики Александра Невского⁹. Не вдаваясь в этот спор, отметим два обстоятельства. Первое, эти битвы – безоговорочные победы русских войск над противником. Можно спорить о деталях, размерах участвовавших войск, но общий результат неоспорим: полки под командованием князя Александра Ярославича выиграли, а их противники проиграли. Второе – значение этих сражений, видимо, оказалось куда важнее для потомков, чем для современников. Их символическая и идеологическая роль в веках гораздо масштабнее, чем чисто военный аспект. И эту роль в истории скептикам невозможно отрицать.

Нас интересует именно второй аспект – символическое значение этих битв как системообразующих «мест памяти» русской истории. Об этом тоже немало писали¹⁰, но от внимания исследователей ускользнул один парадокс. Почитание битв долгое время было книжным, церковным, вербальным, имело свою визуализацию в произведениях искусства и т.д. Но сами места битв при этом находились в забвении. Мало того, долгое время отсутствовало твердое знание о том, где, собственно, были эти битвы. Когда же в XIX в. после выхода «Истории Российской» Н.М. Карамзина в русском обществе чрезвычайно вырос интерес к собственному прошлому, началась мемориализация объектов национальной памяти – поиск мест битв, установка на них памятников. Она породила много споров – а где же ставить памятник? Причем острота этого вопроса не уменьшилась и в XXI веке.

Данный парадокс необычайно интересен для понимания механизма формирования национальной исторической памяти, ее обращения к средневековым образам. Получается, что физическое существование объекта памяти маловажно даже для таких мест памяти, как Невская битва или Ледовое побоище? Фиксация места битвы и его изучение переносят акцент на историю, «как она была на самом деле», т.е. на реальную реконструкцию сражения. Тут же получается, что для культа битвы эта реконструкция не особо и нужна. Чтобы проверить этот вывод, рассмотрим историю мемориализации этих знаменитых сражений.

Невская битва 1240 г.

Невская битва произошла 15 июля 1240 года между новгородским войском под командованием князя Александра Ярославича и пришедшим в акваторию р. Невы шведским отрядом. Считается, что шведское вторжение имело место в рамках II шведского крестового похода в

1941; Пашуто 1956. С. 173-191; Караев, Потресов 1966; Ледовое побоище 1966; Князь Александр Невский 1995; Александр Невский 2010; Потресов 2015.

⁹ Феннел 1989. С. 144-146; Шенк 2007. С. 40-43; Данилевский 2004.

¹⁰ Baiter 1983. P. 43-87; Begunov 1986. S. 81-125; Бегунов 1995. С. 42-48; Holden 1996. P. 60-64; Mäki-Petäys 2002. P. 45-69; Шенк 2007; Кривошеев, Соколов 2009; Роль Александра Невского. 2013; Соколов 2014; Михайлов 2015. С. 71-76.

Финляндию, а сама борьба шла за Ижорскую землю (бассейн р. Невы). В результате сражения противник был разгромлен, а князь Александр стал «Невским». Невская битва имеет точную географическую привязку благодаря месту впадения р. Ижоры в Неву, обозначенному в летописях как место стоянки шведских кораблей и разбивки лагеря, в котором их и атаковали русские. Битва получила прославление в Житии Александра Невского (1280-е гг.), а потом и в летописях. В XVI в. она заняла важное место в концептуальных «больших нарративах» русской истории – Степенной книге и Лицевом летописном своде. Подвиг князя, хранителя Земли русской и защитника православной веры от «латинян», служил основанием для его канонизации в 1547 г.

При этом у нас нет никаких свидетельств, что место битвы вплоть до XVI в. включительно хоть как-то почиталось. Нет достоверных известий о поставленных на этом месте храмах или памятных крестах¹¹. В XVII в. бассейн Невы перешел под власть Швеции, и о победе Александра совсем забыли. Однако в начале XVIII в. память о Невской битве оказалась необычайно востребована Петром I. Россия воевала со Швецией в Северной войне, Александр Невский был объявлен Небесным покровителем Санкт-Петербурга, и было бы очень кстати, если бы легендарная средневековая победа над шведами произошла бы на его территории. Петр так и порешил – в 1710 г. на Черной речке (совр. р. Монастырка) был основан Александро-Невский монастырь в память о Невском сражении. Он должен был замыкать «Невскую перспективу» – будущий Невский проспект, градостроительную ось Петербурга¹². В 1724 г. сюда были торжественно перевезены из Владимира мощи Александра Невского. Сегодня это центр Петербурга.

Однако провозглашение Александро-Невского монастыря местом битвы не могло отменить того факта, что устье Ижоры находилось гораздо ниже по течению Невы. Поэтому от идеи «обретения» места битвы на территории новой русской столицы отказались, а с устьем Невы и монастырем стали связывать место «стражи» ижорского старейшины Пелгусия и видения им святых Бориса и Глеба, спешивших на помощь князю Александру. То есть расположение Александро-Невского монастыря все равно оказалось сакральным, связанным с Невской битвой.

В устье Ижоры в 1711 г. поставили посвященную битве деревянную церковь Александра Невского. Она сгорела в 1726 г., в 1730 г. была восстановлена, сгорела опять в 1797 г. В 1798–1799 гг. архитекторами П.

¹¹ В некоторых научно-популярных работах можно встретить утверждение, что в устье Ижоры уже в XIII в. поставили деревянную церковь в честь Александра Невского. Это недоразумение – первая достоверно известная в России церковь в честь Св. Александра Невского была поставлена по инициативе патриарха Филарета, отца основателя династии Романовых Михаила Романова, в Московском Кремле в 1625–1634 г. (Шенк 2007. С. 112, 128).

¹² Шенк 2007. С. 131–134.

и В. Нееловыми была возведена каменная церковь. В XIX в. она неоднократно перестраивалась (1820–1823, 1835–1836 и 1871–1875), в 1934 г. была закрыта Советской властью, в 1942 г. сильно пострадала в ходе боевых действий Великой Отечественной войны. В 1962 г. развалины церкви законсервировали, а в 1995 г. по проекту «Леноблреставрации» церковь была восстановлена, и сегодня принимает прихожан¹³.

Память о средневековой битве и Александре Невском оказалась востребована в дни празднования 250-летия Ленинграда, в 1953 г. ветеранские организации города решили поставить памятник в честь Невской битвы. Гранитную стелу установили на правом берегу Ижоры, напротив развалин церкви. На ней написано: «Здесь 15 июля 1240 г. произошла битва, в которой русское воинство Александра Невского наголову разбило превосходящие силы врага, вторгшегося на территорию нашей Родины. Установлено в связи с 250-летием Ленинграда от военной общественности города». Памятник напоминает воинское захоронение-мемориал в строгом стиле 1950-х гг. Символическое рифмование с Великой Отечественной войной очевидно.

В 1990 г. состоялись широкомасштабные празднования 750-летия Невской битвы. Историк Ю.К. Бегунов так объяснял их смысл: «Современная идеологическая функция идеи Александра Невского ясна: объединить все здоровые силы нации ради Возрождения России и ее триумфального шествия к демократическому будущему. Нам сегодня нужны Александры Невские, с мечом и в броне, то есть такие, каким был сам святой князь: заступник народа от врагов, от бездуховности, от государственного и нравственного нигилизма». Было совершено торжественное плавание реконструкторов Ленинградского военно-исторического клуба из Новгорода в Усть-Ижору на декорированном под старину паруснике, в древнерусских костюмах. Ящик с землей с места сражения был перенесен в Александро-Невскую лавру, где стал храниться как святыня¹⁴.

Изменение культурной и политической конъюнктуры еще дважды отразилось в монументах на месте Невской битвы. В начале 2000-х на первое место вышел Александр Невский как русский святой. В 2002 г. на левом берегу Ижоры, рядом с церковью была возведен памятник-часовня с поясным бюстом Александра Невского и надписью: «Не в силе Бог, а в правде» (главный меценат А. Остапенко, автор концепции и организатор работ по проекту А. Селезнев, скульпторы В. Козе-нюк, А. Пальмин, архитекторы В. Чулкевич, В. Жуков). В 2003 г. на мысе в устье Ижоры был поставлен третий памятник Александру Невскому – скульптора В.Е. Горелова и архитектора В.А. Попова. 10-метровая скульптура князя Александра, стоящего с копьём над поверженными врагами, весит 6 тонн. В памятнике воплощена идея воинской

¹³ Гусарова 1988; Сорокин 1993. С. 33-37.

¹⁴ Шенк 2007. С. 471-474.

победы: Александр попирает ногами доспехи и оружие поверженных шведских рыцарей (с *torfhelm*'ами, т.е. памятник универсален – в русском сознании «горшковые шлемы» прочно ассоциируются не только со шведами, но с немецкими крестоносцами). Пространство было музеефицировано – в 2009 г. на правом берегу Ижоры открыт музей, его главный экспонат – диорама «Невская битва» художника И.С. Жебровского. Экспозиция, диорама и экскурсоводы транслируют традиционную официальную концепцию Невской битвы по житию Александра Невского. В 2014 г. было объявлено, что место битвы станет федеральным памятником историко-культурного значения¹⁵. Заметим, что власти СССР в перечень таковых памятников его не включали, т.е. общегосударственный статус за этим местом памяти признан совсем недавно, спустя почти 800 лет после битвы...

О Невской битве в России в 2008 г. был снят художественный фильм «Александр. Невская битва» (режиссер И. Каленов). Он считался приквелом знаменитого «Александра Невского» Сергея Эйзенштейна, и был снят с бюджетом в 10 млн долларов по заказу Гостелерадио Российской Федерации. Создатели фильма в историческом плане строго следовали за «Житием...» Александра Невского, хотя для придания интриги привнесли в сценарий несколько современных сюжетов (интриги предателей-бояр, иностранные шпионы-отравители, религиозный заговор иностранцев против России и т.д.). Картина получила в основном отрицательные отзывы критиков, причем как кинематографистов, так и историков. Критики отмечали попытку создать правильное, позитивное патриотическое кино об Александре Невском и сетовали, что попытка в общем-то не очень удалась и вызывает много нареканий¹⁶. Большую зрительскую аудиторию фильм не обрел и влияния на восприятие Александра Невского в памяти и культуре не оказал.

С Невской битвой связаны многочисленные исторические реконструкции и фестивали, которые в последние годы обрели большую популярность. Но привязка к словам «Невская битва» сугубо формальная, фестивали проводятся где угодно, в разных городах и поселках, самый крупный и регулярный – на пляже Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге. Само место Невской битвы в Усть-Ижоре культовым для реконструкторов не стало. Культ Александра Невского продолжает оставаться актуальным для Санкт-Петербурга. В 2002 г. рядом с Александро-Невской лаврой был торжественно открыт новый десятиметровый памятник. Станция метрополитена в Петербурге носит имя Александра Невского – это единственная станция в городе, названная в честь персонажа русской средневековой истории.

¹⁵ Место Невской битвы станет памятником федерального значения // <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/03/13/1243837.html>

¹⁶ Соколов. 2009. С. 177-189.

Ледовое побоище

Битва на Чудском озере состоялась 5 апреля 1242 г. Войска под началом Александра Невского разбили отряд немецких рыцарей и финского племени чудь. Битва завершила конфликт между Ливонским орденом и Псковом, начавшийся в 1240 г. с нападения ливонцев на Изборск. Рыцари заняли Изборск, затем Псков, стали угрожать Новгороду. Новгородцы обратились за помощью к князю Александру как полководцу. Он взял основанную немцами крепость Копорье, освободил Псков и вторгся в Ливонию, в земли Дерптского епископства. Ливонцы организовали контрудар. И вот этот отряд, преследовавший русские войска, отступившие из Восточной Эстонии, был встречен основными силами Александра Невского на льду Чудского озера и уничтожен.

О Ледовом побоище рассказывают Житие Александра Невского, древнерусские летописи, немецкая «Рифмованная хроника». Возвеличивание битвы начинается в XVI в., в Степенной книге и Лицевом летописном своде. Однако в распоряжении историков почти не оказалось ориентиров для локализации битвы. Пунктов в летописи было названо два: Узмень и Вороний камень. Под Узменью понималось либо Теплое озеро – фактически узкий пролив, соединяющий Псковское и Чудское озера, либо эстонская деревня Исмень (Мехикорма, по-русски Изменка), располагающаяся на эстонской стороне озера в этом районе. Что такое Вороний камень, не знал никто. Местных преданий, фиксирующих место битвы, к XIX в. не сохранилось, никаких памятных крестов, часовен, церквей в честь «Ледового побоища» неизвестно¹⁷. К тому же из-за значительной удаленности предполагаемого места битвы от столиц, Москвы и Петербурга никто (!) из ученых до середины XX в. на место сражения не выезжал, а все пытались его найти на бумаге, по картам и письменным источникам. Первым историком, который приехал на место Ледового побоища, попытался провести полевые исследования и локализовать сражение на местности, оказался эстонский историк, работавший в СССР, Эрнст Паклар в 1931 г.¹⁸

В 1938 г. Константин Симонов написал поэму в семи главах «Ледовое побоище», в ней с этой битвой сравнивались бои красноармейцев под Псковом в 1918 г с немцами, в которых, согласно официальной версии, родилась Красная Армия (в СССР в честь этих событий 23 февраля отмечался День Советской армии). Победа на Чудском озере объявлялась символической, предостережением для немецких агрессоров 1930-х гг.:

¹⁷ Ученые по-разному определяли место битвы. См.: Трусман 1884. С. 44-46; Бунин 1899. С. 214-219; Тихомиров 1950. С. 88-91; Паклар 1951. С. 304-316; Караев 1958; Ангарский 1960. С. 110-118. С. 154-158; Караев 1963. С. 110-118.

¹⁸ Кривошеев, Соколов 2014. С. 4. Статья Паклара в 1930-е гг. не была опубликована, потому что он стал жертвой сталинских репрессий. В 1937 г. его арестовали и посадили. На свободу он вышел после войны, вновь в 1947 г. ездил на место битвы. Его работы о месте битвы были опубликованы посмертно.

Сейчас, когда за школьной партой
 «Майн Кампф» зубрят ученики
 И наци пальцами по картам
 Россию делят на куски,
 Мы им напомним по порядку –
 Сначала грозный день, когда
 Семь вёрст ливонцы без оглядки
 Бежали прочь с Чудского льда.

Заканчивалась поэма о «Ледовом побоище» 1242 года строфой из «Интернационала» (который тогда был гимном СССР):

И если гром великий грянет
 Над сворой псов и палачей,
 Для нас всё так же солнце станет
 Сиять огнём своих лучей!

Поэма Симонова цитировалась в советских учебниках по истории и книгах для чтения, т.е. имела определенный резонанс и влияние.

В том же 1938 г. на экраны СССР вышел знаменитый фильм режиссера Сергея Эйзенштейна, который считался одним из лучших исторических фильмов советской эпохи, режиссер получил за него Сталинскую премию. В 1941 г. фильм с грандиозным успехом шел во всех кинотеатрах страны¹⁹. Кадры из него были использованы в пропагандистском фильме «Почему мы сражаемся. Битва за Россию» (США, 1943 г.). Как справедливо заметил В.А. Потресов, «необычайная популярность этой битвы («Ледового побоища» – А.Ф.) по сравнению с другими победами Александра Невского и других средневековых военачальников определялась, по крайней мере для старшего поколения советских людей, фильмом Сергея Эйзенштейна»²⁰.

Фильм задал восприятие битвы 1242 года в сознании советских людей как великой победы над немцами, спасшей страну от германского порабощения. В контексте Второй мировой войны это было более чем актуальным и востребованным. Поэтому с особым чувством был осознан парадокс: битва величайшая, слава русского оружия, а где она проходила – мы не знаем. До сих пор не знаем, в середине XX века, спустя 700 лет! Отсюда в послевоенные годы возник феномен экспедиции 1956–1962 гг. Г.Н. Караева – А.С. Потресова по поиску места битвы, экспедиции, являющейся уникальным событием в истории советской науки. В ней были объединены энтузиасты, ученые-гуманитарии и ученые-гидрологи, военные и гражданские, речники и авиаторы, школьники и местные деревенские старожилы. Все искали место Ледового побоища, которое к тому времени насчитывало около десятка научных локализаций по разным берегам Чудского озера. Считается, что экспедиция Караева–Потресова нашла Вороний камень и место

¹⁹ Кривошеев, Соколов 2012.

²⁰ Потресов, 2012. Тако в нас написано в летописцех... С. 13.

«Ледового побоища», хотя другие локализации предлагаются вновь и вновь. Во всяком случае, выводы экспедиции пока носят наиболее комплексный и аргументированный характер, и по широте и глубине обследования региона ее результаты не превзойдены до сих пор²¹.

Встал вопрос об увековечении памяти битвы, постановке памятника. Уже в 1963 г. Караев и Потресов обратились к властям с призывом создать памятник «Ледовому побоищу». 20 января 1966 г. в «Литературной газете» было опубликовано письмо писателя С.М. Голицына с таким же призывом. Обсуждался вариант с установкой двух памятников: на месте сражения и в Пскове²². 21 января 1967 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 58 о сооружении монумента государственного значения в память «Ледового побоища» 1242 г. на Чудском озере. Единого взгляда на то, каким должен быть памятник, не было. Инициатор проекта Караев предполагал, что «памятник... должен находиться на возвышении и быть достаточно высоким, чтобы господствовать над окружающей местностью... компоненты памятника могли быть такими: широкое и высокое основание может нести барельефы, изображающие момент битвы и торжественный въезд Александра Ярославича в Псков с пленными рыцарями. Над ним обелиск, колонна или иное высокое сооружение со скульптурой русского воина в полном вооружении того времени с лицом, обращенным на запад»²³.

В 1968 г. Министерство культуры СССР провело конкурс проектов памятника²⁴. 11 марта 1969 г. в Пскове состоялось обсуждение представленных проектов. На нем присутствовали члены Художественно-экспертного совета Минкульта, представители властей Пскова, работники Псковского музея, педагогического института, художники, архитекторы, представители творческой интеллигенции города. Заседание вел зам. председателя облисполкома П.С. Марковский. В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) хранится протокол собрания, отражающий настроения псковской интеллигенции в отношении памятника. Московское жюри, предварительно рассмотрев проекты, забраковало все варианты, кроме проекта московского скульптора И.И. Козловского и псковского архитектора П.С. Бутенко: «Единодушное одобрение получило это скульптурное решение... Памятник вызывает чувство уважения к значимости событий. Интересно решена пластическая задача и завершение памятника металлическими вертикалями»²⁵. Пско-

²¹ Ледовое побоище 1242 г. 1966.

²² Потресов Памятник Александру Невскому... 2012. С. 26-27.

²³ Цит. по: Потресов. Памятник Александру Невскому... 2012. С. 30.

²⁴ О нем см. газетные публикации: Шульгина 1969; Виноградов 1969; Лихачев 1969; Югов А. 1969; Миронов 1971.

²⁵ Протокол обсуждения проектов памятника «Ледовому побоищу», представленных на заказной конкурс, проведенный Министерством культуры СССР. 11.03.1969 г. // ГАПО). Ф. Р-64. Оп. 1. № 145. 16 л.

вичи же поддерживали проект В.П. Смирнова, вызвавший протест жюри: «По силуэту памятник ассоциируется с храмом или церковью. Стоит ли, имея в средние века 34 храма, ставить в XX тридцать пятый?». По мнению жюри, стилиевой характер предложения отличен от псковской архитектуры, монумент напоминает театральную декорацию, сцену к действиям с образом Александра Невского. В центре композиции – Георгий Победоносец, какое отношение он имеет к «Ледовому побоищу»?

Псковские деятели науки и культуры подвергли проект Козловского резкой критике: «одобренный советом проект Козловского традиционен, повторяет уже один раз сказанные формы» (Е.А. Маймин, зав. каф. русской литературы ПГПИ), «Испокон веков русские отмечали свои исторические события, воздвигая архитектурные памятники. Скульптура для русского древнего искусства не характерна. Памятник И. Козловского я считаю неудачным в силу его тривиальности. Эта композиция неоднократно встречалась нам на плакатах и сувенирах... Удачный проект группы Смирнова. Этот проект... современными формами выражает идею события... Там использованы традиции древнего зодчества, но это не храм. В этом проекте связаны XIII и XX века. В проекте Козловского скульптурное решение сочетается с архитектурными формами (закомары, шлемы), это как раз храм, но его вариант не встретил возражений у совета... тема прапоров лучше использована группой Смирнова. В их проекте отмечен Вороний камень» (С.И. Колотилова пред. Псковского обл. совета ВООПИК, зав. каф. русской истории ПГПИ); «Сейчас современные памятники не вызывают интереса у туристов, их интересуют памятники древней архитектуры, хотя архитектура и менее понятна, чем скульптура. Я хорошо знаком с местом для проектируемого памятника. Оно ответственное. Скульптуры там быть не может... Считаю проект Смирнова – Катаева лучшим» (Б.С. Скобельцын, псковский краевед и реставратор); «Проект Смирнова похож на парашютный десант, это ребус, который надо разгадывать, расшифровывать. Есть недостатки и у проекта Козловского. В проекте есть дружина, но нет народа. Победу в Ледовом побоище выиграл народ, а не дружина. Надо ввести при дальнейшей разработке проекта народ» (И.Н. Ларионов, самодеятельный художник, пенсионер); «Победа в Ледовой битве – тяжкая победа народа, она потребовала много жертв и сил. Мне представляется проект Козловского слишком изящным для выражения этой мысли. Проект Козловского эпигонский и эклектичный. Эти кони и доспехи уже были в других произведениях искусства, это уже всем приевшаяся стилизация. В образе памятника нет чувства, он создан в тиши московской мастерской... Скульптура велика, она подавит человека своими размерами... Предложение группы Смирнова вызывает радостное и светлое чувство... Это подлинный памятник XX века тринадцатому» (Е.И. Скобельцына, зав. худож. отделом Псковского музея). На вопрос, какие решения предшествовали проекту Козловского, Скобельцына ответила:

«Афиша интуриста, картины Корина, Васнецова, сувениры, кинокартины, барельеф на станции метро «Площадь Александра Невского».

Приведем еще ряд высказываний: «Я очень хорошо знаю место, на котором планируется памятник. Хорошо изучил его погодные условия. Там часто бывают ветры ураганной силы, даже смерчи. Поэтому купола, придуманные в проекте Смирнова, может снести. Мы должны ставить навеки, надолго. Знамена, запроектированные этим проектом, будут сломаны ледоходом. Проект Смирнова – смелое архитектурное решение, но он не русский по формам, а восточный, это памятник Бисмарку. Козловский предлагает памятник прочный, монументальный, будет стоять веками» (журналист, участник экспедиции по поиску места Ледового побоища А.С. Потресов); «Памятник Ледовому побоищу обязательно должен выражать идею победы... В первом проекте (Смирнова) я не вижу выражения идеи русской славы, в нем есть элементы модного формализма. Во втором проекте есть ясно выраженная идея, повтора же бояться не следует. Важно, что памятник будет понятен любому 14-летнему мальчишке...» (В.В. Хлебников инженер обл. отдела по делам архитектуры); «Невозможно найти лучшее место для памятника, оно единственно и неповторимо. Само это место, две единицы подхода воды и неба – элемент памятника. ...идея проекта должна быть бессмертной и титанической, она должна войти в души людей. Мне кажется, что проект группы Смирнова потенциален, его разработку надо продолжить. Скульптура Козловского неплохая, это традиционное решение, но, к сожалению, банальное. Эта вещь может стоять в разных местах, но она не может быть на льду Чудского озера, она может стоять в городе, в парке...» (С. Гейченко, директор Пушкинского музея-заповедника); «Проект Козловского сомнителен прежде всего по силуэту: издали он будет восприниматься как церковь с лошадиной головой. Стилистическое решение скульптуры относится к концу 19 века, когда моден был псевдорусский петушиный стиль. Нельзя идти в решении столь серьезной задачи по пути такой стилизации. Скульптура обречена на нравственное старение, она уже сейчас устарела» (Р.П. Погодин, писатель); «Архитектурное решение, предложенное Смирновым, это ребус, намек, который понять окончательно нельзя, проект красив, оригинален, но это театральная декорация. В скульптуре же Козловского все ясно, нет никаких намеков... Памятник Козловского не устаревает, это очень оригинальный памятник, очень торжественный, вызывает уважение своими большими размерами, это вещь, от которой хочется отойти и посмотреть. Проект Козловского не завершен, но содержание его ясно сразу. Он монолитен» (Г.А. Шульц, художник).

Дискуссия вышла и на страницы центральной прессы. 4 марта 1969 г. появилась статья А.А. Проханова, поддерживающая проект В.П. Смирнова: «Из озерной глади, как бы распарывая ее, взлетают ввысь белоснежные треугольные опоры, поддерживая на себе тонкие

металлические полусферы. И семь этих чаш словно колышутся, бьются одна о другую, громоздятся, летят – готовы распасться и не распадаются»²⁶. В пользу проекта высказался также знаменитый филолог Д.С. Лихачев: «...прямо из воды поднимутся простые белые пилоны... Между пилонами повиснут в воздухе яркие золотые шлемы: те самые шлемы, которыми псковичи венчали свои храмы». При этом Лихачев критиковал проект Козловского: «Нелепо выглядела бы конная статуя Александра Невского. Выросшая из водной поверхности озера среди тесного островка, невесть как туда попавшая и не ведающая, как оттуда выбраться». Академик критиковал направление движения коня на запад — там в СССР живут мирные эстонцы, зачем им угрожать?»²⁷

Против проекта Смирнова резко высказался писатель А. Югов: «Каждый может посмотреть и убедиться, что исполненный по заветам абстракционизма памятник русским богатырям будет представлять... огромные каменные зубья, словно бы уцелевшие от зданий после сильной бомбежки. Похоже и на гидротехническое сооружение, вроде бы на шлюзы. А в середине подвешены будут огромные позолоченные котлы, якобы шлемы». Против была и общественность: «...Я – народ, который должен понимать историю своего народа, и неужели будет сотворена такая глупость?... тут же в газете помещен снимок этого проекта, который в основном изображает свалку бетона XX века, и без инструкции к нему навряд ли народ поймет, что это такое! Применить абстрактное искусство к истории России 1242 года – ни с чем не вяжется, это равносильно тому, как Александра Невского посадить на танк» (А.И. Захаров, уроженец деревни Самолва)²⁸.

Проект Козловского – Бутенко, по определению В.А. Потресова, имел прямую переключку с образами псковской церковной архитектуры (мастерская Козловского была увешена фотографиями псковских храмов): «Образованная таким образом композиция – сомкнутое каре вокруг конной статуи князя, в известной степени символизировала внешний облик храма, заметьте, в советские годы! Впечатление усиливали верхние полукружия щитов воинов, особенно с левой стороны, напоминающие позакомарное покрытие апсид, шлемы воинов – главы храмов. Такие детали, как узкие прорезы в центре щитов, оформление кольчуг воинов орнаментом, использующим мотивы древнерусских бегунков и поребриков, придавали образу былинность старопсковского в честь битвы храма-памятника – завуалированное, но предпринятое в советские годы. Случай по-своему уникальный». Проект Козловского получил одобрение Всесоюзного художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре. Рабочие чертежи и сметы были согласо-

²⁶ Проханов 1969.

²⁷ Лихачев Д. С. 1969.

²⁸ Цит. по: Потресов. Памятник Александру Невскому... 2012. С. 34, 36.

ваны художественно-экспертным Советом Минкульта СССР и утверждены Псковским облисполкомом (решение от 11 марта 1975 г. № 98). Его первоначально планировали ставить на о. Сиговец (Вороний камень ушел под воду)²⁹. Однако работы стоили фантастическую по тем временам, для финансов СССР, сумму – 5 млн руб. Поэтому почти сразу стал фигурировать другой вариант – поставить памятник недалеко от Пскова, в устье р. Великой у дер. Писковичи. Пяти миллионов на памятник «Ледовому побоищу» у СССР не было – государство переложило нагрузку на невеликий местный, псковский бюджет³⁰.

Кроме дороговизны строительства, власть смущала опасность вандализма, надругательства над памятником со стороны местного населения. Еще в 1970 г. на Сиговце была поставлена фанерная модель-силуэт памятника в натуральную величину. Архитектор П.С. Бутенко вспоминал: «Уже были готовы макеты, формы (по первоначальному плану было решено делать композицию из декоративного бетона), оставалось на следующий год приехать да начать строительство... На месте будущего монумента мы оставили обыкновенный строительный вагончик, но когда весной с группой строителей приплыли на Сиговец, то поразились. Непрочный каркас временки был разворован полностью, а его стены – расстреляны из ружей. И когда я представил, как точно также какой-нибудь полупьяный охотник будет целиться в наш памятник, расстреливая ни в чем не повинную скульптуру, то предложил новое место – гору Соколиху»³¹.

В 1978 г. комиссией Минкультуры СССР и Совмина РСФСР было определено новое место постановки памятника, на горе Соколихе в излучине Великой. Идею поддержал Караев. В письме от 15 марта 1979 г. о переносе памятника из-за слабости грунта в районе битвы говорилось: «Разрешение этого вопроса ожидает псковская общественность, ожидаем мы, участники семилетней экспедиции АН СССР (их было несколько сот человек ученых и учащейся молодежи) и местное колхозное крестьянство, которое всячески содействовало нам на всем протяжении работы экспедиции»³². 23 декабря 1981 г. это место утвердили председатель

²⁹ Письмо авторов проекта монумента И.И. Козловского и П.С. Бутенко в Псковский обком КПСС и Псковский облисполком о пересмотре места установки памятника. 08.06.1978 // ГАПО. Ф. Р-64. Оп. 1. № 149. Л. 1. Псковский порт собирался наладить на остров регулярные перевозки туристов. – № 151. Л. 1.

³⁰ Письмо авторов проекта монумента И.И. Козловского и П.С. Бутенко... 08.06.1978 // ГАПО. Ф. Р-64. Оп. 1. № 149. Л. 1. В 1976 г. Козловский изготовил модель памятника в размер сооружения, ее перевезли в Псков, но случился пожар (ходили слухи о сознательном поджоге со стороны «соперничающей группировки архитекторов»), причинивший необратимый ущерб фрагментам памятника. – Преслов Памятник Александру Невскому... 2012. С. 42.

³¹ Моисеенко 1993.

³² Документы по вопросу о переносе места установки памятника «Ледовое побоище». 15.03.1979 – 23.2. 1981 // ГАПО. Ф. Р-64. Оп. 1. № 152. Л. 1.

Совмина РСФСР М.С. Соломенцев и министр культуры П.Н. Демичев³³. Свою роль здесь сыграло ходатайство Псковского обкома КПСС и облисполкома, где было указано, что перенос памятника в створ устья Великой «исторически оправдан тем, что еще перед Ледовым побоищем воины под командованием Александра Невского освободили Псков от ливонских захватчиков, что здесь псковичи встречали победителей после окончательного разгрома «псов-рыцарей», своих избавителей от грозившего... городу, его округе полного разорения, и не только, а и от смертельной угрозы для русской культуры, свободы и независимости земли русской». Место удачное: «высокий естественный холм, створ устья реки Великой, Псковское озеро и монумент все это выглядит весьма масштабно, впечатляюще, глубоко эмоционально раскроет идею великого исторического события». При этом составители ходатайства делали внезапный поворот к событиям февраля 1918 г.: ««Все это говорит о том, что как зарождение Красной Армии, первые отряды которой остановили интервентов недалеко от Пскова, увековечено величественным монументом в городе, так и «Ледовое побоище» в предместьях Пскова не пойдет вразрез с исторической правдой»³⁴.

В 1985 г. депутат Верховного Совета СССР И.С. Густов своими обращениями к властям помог ускорить решение вопроса о постановке памятника. Он писал: «Сегодня, когда угроза войны обретает слишком явные очертания, как никогда, вопрос воспитания патриотизма становится одной из основных задач идеологической работы. Именно этим целям служит в первую очередь монумент “Ледовое побоище”. Не случайно в годы Великой Отечественной войны был учрежден орден Александра Невского. В 1992 г. исполнится три четверти тысячелетия свято чтимой народом победы над немецкими рыцарями-крестоносцами»³⁵.

В ноябре 1985 г. Госплан РСФСР вместе с Минкультом и Минфин РСФСР рассмотрели просьбу Псковского облисполкома о постановке памятника и поддержали ее. 15 июня 1987 г. Совет Министров РСФСР разрешил Псковскому облисполкому потратить 1870 тыс. руб. за счет доходов, полученных при исполнении бюджета области³⁶.

Работы шли медленно, в 1987 г. было проведено повторное общественное обсуждение проекта памятника, прошедшее на удивление вя-

³³ Письма И.С. Густова, депутата Верховного Совета СССР, первому секретарю обкома КПСС А.М. Рыбакову о возобновлении сооружения монумента. 05.02.1985 // ГАПО. Ф. Р-64. Оп. 1. № 154. Л. 2.

³⁴ Ходатайство Обкома КПСС и облисполкома о переносе места сооружения монумента в память о победе русских воинов в 1242 г. («Ледовое побоище») от 18 июня 1981 г. // ГАПО. Ф. Р-64. Оп. 1. № 80. Л. 1-3.

³⁵ Письма И.С. Густова, депутата Верховного Совета СССР... 05.02.1985 // ГАПО. Ф. Р-64. Оп. 1. № 154. Л. 2.

³⁶ Документы по изготовлению модели памятника и его сооружению на горе Соколикх вблизи г. Пскова. 13.03.1987-май 1988 гг. // ГАПО. Ф.Р-64. Оп.1. №156. 8 л.

ло. Памятник на Соколихе открыли только в 1993 г., в рамках празднования 1090-летия первого упоминания Пскова в летописи, памяти равноапостольной княгини Ольги – великой княгини Российской, 49-й годовщины освобождения Пскова от немецко-фашистских захватчиков. На первый план в праздничных мероприятиях вышел образ Пскова как города-воина, воплощенного в образах Ледового побоища, князя Довмонта, борьбы со Стефаном Баторием, Густавом Адольфом и событиях Великой Отечественной войны. 23 июля состоялось открытие памятника с участием премьер-министра РФ В.С. Черномырдина, который разрезал ленточку³⁷, и с театрализованной постановкой: на поле выехал с дружиной Александр Невский, сказал речь – и после нее десантники Псковской дивизии ВДВ устроили показательный демонстрационный бой с пиротехникой, бронетехникой, артиллерией, пулеметами и т.д. В речах при открытии памятника звучали мотивы актуальности Ледового побоища в наши дни: не отдадим эстонцам Печорский и Пыталовский районы Псковской области (территории, в прошлом населенные народом сету и являющиеся спорными между Россией и Эстонией)³⁸.

В почитании места Ледового побоища в начале XXI в. очень невелика роль государства и масштабна деятельность патриотической общественности и энтузиастов. Само место битвы не осталось без памятника: 29 марта 1992 г. в Кобыльем Городище (населенный пункт, расположенный наиболее близко к месту битвы по версии Караева–Потресова) был открыт памятник – бюст Александра Невского (скульптор В.Г. Козенюк), очень схожий с монументом на месте Невской битвы. Также в Кобыльем Городище 29 марта 1992 г. был установлен деревянный памятный крест, который обветшал и в 2006 г. был заменен на бронзовый, отлитый по образцу знаменитого новгородского Алексеевского креста. Он был сделан по проекту А.А. Селезнева и отлит в Санкт-Петербурге на средства меценатов Группы «Балтийские стали» (А.В. Остапенко). В 2007 г. в Кобыльем Городище по благословению Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия была основана часовня-маяк Святого Александра Невского, однако ее строительство вызвало противодействие местной власти и было остановлено.

18 апреля 2012 г. в д. Самолва энтузиастами во главе с В.А. Потресовым (сыном А.С. Потресова), был открыт музей, посвященный экспедиции Караева–Потресова. С 1997 г. проходит ежегодная культурно-просветительская рейд-экспедиция по Северо-Западу РФ «для привлечения внимания общественности к истории России, подвигу Александра Невского на поприще политики, дипломатии и военного дела». Пробег стартует на площади Александра Невского в Санкт-Петербурге и движется по маршруту: Санкт-Петербург – Копорье – Ивангород – Сланцы

³⁷ Вознесся памятник 1993; Степанов 1993.

³⁸ Тиханов 1993.

– Спицино – Кобылье Городище – Псков – Выбуты – Изборск – Печерский монастырь – Пушкинские горы – Святогородский монастырь – Михайловское – Порхов – Великий Новгород – Старая Ладога – Усть-Ижора (место Невской битвы под Петербургом)³⁹. Он охватывает основные мемориальные точки средневекового Северо-Запада Руси, хотя энтузиасты уделяют внимание и воинским захоронениям Великой Отечественной, т.е. налицо опять связь событий, протягиваемая через века. В д. Самолва регулярно проходят реконструкции средневекового сражения, собирающие сотни реконструкторов из России и других стран.

День Ледового побоища является днем воинской славы России, памятным днем федерального значения. Он отмечается 18 апреля (Федеральный закон № 32-Ф от 13 марта 1995 г.).

Выводы:

1. Примеры битв Александра Невского в русской истории демонстрируют, что в национальном сознании почитание и память о сражении не обязательно связаны с реальным местом сражения.

2. Нарративы, учебники, изображения, кинематограф играют куда большую роль, чем «память места». Ее может вообще не быть, памятники могут стоять в другом месте.

3. История сражения, существующая в интеллектуальном и культурном пространстве XIX–XXI вв., для нации гораздо реалистичнее, чем подлинная средневековая история сражения, которая часто малоизучена, забыта, реконструируется с трудом.

4. Почитание битв прошлого как судьбоносных событий национальной истории – явление нового времени. В средневековье память о них была связана большей частью со святыми – участниками сражений, или династическими предками правящего царского рода.

5. Превращение этих событий в символы национальной памяти, «мобилизация средневековья» для идеологических нужд – целиком явление нового времени. Оно никак не зависит от сохранения реальной памяти о них в средние века – в национальном сознании сражения были как бы заново созданы в крупных исторических нарративах нового времени (применительно к России речь идет прежде всего об «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина).

6. В формировании почитания битв присутствуют две тенденции. Одна – активное участие Российского государства, политических властей в формировании культа памяти о сражении. Без их воли и поддержки невозможен культ такого масштаба.

7. Однако практически всегда находились энтузиасты, представители общества, которые бескорыстно служили памяти о сражениях, формировали ее, хранили в собственных музеях и т.д. Без опоры на

³⁹ Группа Деревня Самолва-Кобылье Городище... заповедник (Невский Курган) // <https://vk.com/club16979439>

этих представителей общества у властей не получилось бы навязать нации культ этих битв. Он находил горячий отклик в обществе, прежде всего из-за военной и патриотической направленности.

8. Подъем культа этих битв был связан с интенсификацией процесса нацистроительства (в Российской империи – после Отечественной войны 1812 г. и во второй половине XIX в.; в СССР – после Великой Отечественной войны и в начале 2000-х гг., в «эпоху Путина»). Современное активное оформление культа трех битв указывает на активизацию процессов развития русского национального проекта в наши дни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Александр Невский. Государь, дипломат, воин: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Торкунов, науч. ред. О. Ф. Кудрявцев. М.: Р. Валент, 2010. 536 с.
- Ангарский М.С. К вопросу о поисках места Ледового побоища // Военно-исторический журнал. 1960. № 6. С. 110-118.
- Бегунов Ю.К. Александр Невский и современность // Князь Александр Невский / Ред. Ю.К. Бегунов, А.Н. Кирпичников. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 42-48.
- Бунин А. О месте битвы русских с немцами, бывшей 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера // Труды X археологического съезда в Риге. М.: Синодальная типография, 1899. Т. 1. С. 214-219.
- Виноградов И. Русским воинам // Правда. 1969. 15 марта.
- Вознесия памятник над Псковом // Псков. 1993. 16 июля.
- Гусарова Е.В. В память сего Ижерского места... // Ленинградская панорама. 1988. № 10-11.
- Данилевский И.Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 28-40.
- Караев Г.Н. Новые данные, разъясняющие указания о месте Ледового побоища // Труды отдела древнерусской литературы. 1958. Т. 14. С. 154-158.
- Караев Г.Н. Новые данные о месте Ледового побоища // История СССР. 1963. № 6. С. 110-118.
- Караев Г.Н., Потресов А.С. Загадка Чудского озера. М.: Молодая гвардия, 1966. 258 с.
- Кирпичников А.Н. Две великих битвы Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции 26-28.09.1995. Новгород: Новгородский музей-заповедник, 1996. С. 29-41.
- Князь Александр Невский и его эпоха / Ред. Ю.К. Бегунов, А.Н. Кирпичников. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 214 с.
- Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. «Александр Невский»: создание киношедевра. Историческое исследование. СПб.: Лики России, 2012. 368 с.
- Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память. Исторические очерки. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. 240 с.
- Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Ледовое побоище 1242 г.: историки и исследования // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2014. № 1. С. 3-10.
- Ледовое побоище 1242 г. Труды экспедиции. М.; Л., Наука, 1966. 252 с.
- Лихачев Д.С. Богатырям Александра Невского // Литературная газета. 1969. 2 апреля.
- Мавродин В.В. Ледовое побоище. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 16 с.
- Миронов С. На месте Ледового побоища // Труд. 1971. 15 января.
- Михайлов А.А. Образ Александра Невского в научно-популярной и агитационной литературе Великой Отечественной войны // Святой благоверный князь Александр невский – защитник Земли Русской и веры православной. Псков: ПГУ, 2015. С. 71-76.
- Моисеенко Ю. Рекорд для книги Гиннеса. 26 лет ждал архитектор воплощения своего замысла // Новости Пскова. 1993. 16 июля.
- Пацлар Е.К. Где произошло Ледовое побоище? // Историч. записки. 1951. Т. 37. С. 304-316.
- Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость. XIII век. М.: Госполитиздат, 1956. 280 с.

- Потресов В.А. Ледовое побоище. Новый взгляд на события войны 1240–1242 годов как задачу исследования операций. М.; Самолва: Пальмир, 2015. 64 с.
- Потресов В.А. Тако в нас написано в летописцах... // Потресов В. А. Тако в нас написано в летописцах... Псковский край: очерки, портреты, дневники. Великие Луки: Издательство Сергея Маркелова, 2012. С. 11-20.
- Потресов В.А. Памятник Александру Невскому на горе Соколик: драматическая судьба монумента в документах, или дискуссия на тему: «Куда же смотреть коню»? // Потресов В.А. Тако в нас написано в летописцах... С. 25-48.
- Проханов А. Память Чудского озера. О традициях и поисках современных монументалистов // Комсомольская правда. 1969. 4 марта.
- Роль Александра Невского в современном мире: материалы IV Международных Александро-Невских чтений, 10-11 июня 2013 г. Псков: Издание псковского храма Александра Невского, 2013. 171 с.
- Соколов Р.А. «Александр. Невская битва» (режиссер Игорь Каленов, «Никола-фильм», 2008). Комментарий-послесловие к фильму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2009. № 3. С. 177-189.
- Соколов Р.А. Александр Невский в отечественной культуре и исторической памяти. Автореферат дисс... д.и.н. СПб.: СПбГУ, 2014. 42 с.
- Сорокин П.Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, Б. и., 1993. 45 с.
- Степанов Ю. День первый. Псков: три дня торжеств // Псковская правда. 1993. 28 июля.
- Степанов Ю. Книга царского родословия по древнейшим спискам / Отв. редакторы Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. 598 с.
- Тиханов А. День второй // Псковская правда. 1993. 28 июля.
- Тихомиров М.Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII-XV вв. М.: ОГИЗ Политиздат, 1941. 68 с.
- Тихомиров М.Н. О месте Ледового побоища // Известия Академии наук СССР. Серия философия. 1950. Т. 7. № 1. С. 88-91.
- Трусман Б.Ю. О месте Ледового побоища в 1242 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Январь. С. 44-46.
- Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М.: Прогресс, 1989. 296 с.
- Филошкин А.И. Герменевтика образа Александра Невского в русской книжности XV–XVI вв. // Исторические ориентиры российской государственности. Александр Невский: мат-лы общественно-научной конференции. М.: Р. Валент, 2008. С. 132-147.
- Шенк Б. Александр Невский в русской культурной памяти. М.: НЛЮ, 2007. 592 с.
- Шульгина Т. «На том стоит земля русская» // Советская культура. 1969. 6 февраля.
- Югов А. Куда же смотреть коню // Советская Россия. 1969. 4 апреля.
- Ямпольская Е. Бронзовый Сталин // Известия. 2008. 29 декабря.
- Baiter L. Alexander Nevsky // Film Culture. 1983. № 70/71. P. 43-87.
- Begunov Ju. Aleksandr Nevskij im kunstlerischen und geschichtlichen Bewusstsein Russlands bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts // Literaturbeziehungen im 18. Jahrhundert / Hg. H. Grasshoff. Berlin: Akademie-Verlag, 1986. S. 81-125.
- Holden J. Alexander Nevsky // Prairie Schooner. 1996. Vol. 70. No. 1. P. 60-64.
- Isoaho M. The Image of Aleksandr Nevskiy in Medieval Russia. Warrior and Saint. Leiden; Boston: Brill, 2006. 417 p.
- Mäki-Petäys M. Warrior and Saint: The Changing Image of Alexander Nevsky as an Aspect of Russian Imperial Identity // Imperial and National Identities in Pre-revolutionary. Soviet, and Post-Soviet Russia / Ed. Ch. J. Chulos, J. Reny. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. P. 45-69.

REFERENCES

- Aleksandr Nevskii. Gosudar', diplomat, vojn: kollektivnaia monografiia / Otv. red. A.V. Torkunov, nauch. red. O.F. Kudriavtsev. M.: R. Valent, 2010. 536 s.
- Angarskii M.S. K voprosu o poiskakh mesta Ledovogo poboishcha // Voенно-istoricheskii zhurnal. 1960. № 6. S. 110-118.
- Baiter L. Alexander Nevsky // Film Culture. 1983. № 70/71. P. 43-87.
- Begunov Iu.K. Aleksandr Nevskii i sovremennost' // Kniaz' Aleksandr Nevskii / Red. Iu.K. Begunov, A.N. Kirpichnikov. SPb.: Dmitrii Bulanin, 1995. S. 42-48.

- Begunov Ju. Aleksandr Nevskij im kunstlerischen und geschichtlichen Bewusstsein Russlands bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts // *Literaturbeziehungen im 18. Jahrhundert* / Hg. H. Grasshoff. Berlin: Akademie-Verlag, 1986. S. 81-125.
- Bunin A. O meste bitvy russkikh s nemtsami, byvshei 5 aprelia 1242 goda na l'du Chudskogo ozera // *Trudy X arkhelogicheskogo s'ezda v Rige*. M.: Sinodal'naiia tipografiiia, 1899. T. 1. S. 214-219.
- Danilevskii I.N. Ledovoe poboishche: smena obraza // *Otechestvennye zapiski*. 2004. № 5. S. 28-40.
- Fennel Dzh. Krizis srednevekovoi Rusi. 1200-1304. M.: Progress, 1989. 296 s.
- Filiushkin A.I. Germenevtika obraza Aleksandra Nevskogo v russkoi knizhnosti XV–XVI vv. // *Istoricheskie orientiry rossiiskoi gosudarstvennosti*. Aleksandr Nevskii: materialy obshchestvenno-nauchnoi konferentsii. M.: R. Valent, 2008. S. 132-147.
- Gusarova E.V. V pamiat' sego Izherskogo mesta... // *Leningradskaiia panorama*. 1988. № 10-11.
- Holden J. Alexander Nevsky // *Prairie Schooner*. 1996. Vol. 70. No. 1. P. 60-64.
- Iampol'skaia E. Bronzovyi Stalin // *Izvestiia*. 2008. 29 dekabria.
- Isoaho M. The Image of Aleksandr Nevskiy in Medieval Russia. Warrior and Saint. Leiden; Boston: Brill, 2006. 417 p.
- Iugov A. Kuda zhe smotret' koniu // *Sovetskaia Rossiia*. 1969. 4 aprelia.
- Karaev G.N. Novee dannye, raz'iasniaiushchie ukazaniia o meste Ledovogo poboishcha // *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*. 1958. T. 14. S. 154-158.
- Karaev G.N. Novee dannye o meste Ledovogo poboishcha // *Istoriia SSSR*. 1963. № 6. S. 110-118.
- Karaev G.N., Potresov A.S. Zagadka Chudskogo ozera. M.: Molodaia gvardiia, 1966. 258 s.
- Kirpichnikov A. N. Dve velikikh bitvy Aleksandra Nevskogo // *Aleksandr Nevskii i istoriia Rossii*. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii 26-28.09.1995. Novgorod: Novgorodskii muzei-zapovednik, 1996. S. 29-41.
- Kniaz' Aleksandr Nevskii i ego epokha / Red Iu.K. Begunov, A.N. Kirpichnikov. SPb.: Dmitrii Bulanin, 1995. 214 s.
- Krivosheev Iu.V., Sokolov R.A. «Aleksandr Nevskii»: sozdanie kinoshedevra. Istoricheskoe issledovanie. SPb.: Liki Rossii, 2012. 368 s.
- Krivosheev Iu.V., Sokolov R.A. Aleksandr Nevskii: epokha i pamiat'. Istoricheskie ocherki. SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2009. 240 s.
- Krivosheev Iu.V., Sokolov R.A. Ledovoe poboishche 1242 g.: istoriki i issledovaniia // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. № 1. C. 3-10.
- Ledovoe poboishche 1242 g. *Trudy ekspeditsii*. M.; L., Nauka, 1966. 252 s.
- Likhachev D.S. Bogatyriam Aleksandra Nevskogo // *Literaturnaia gazeta*. 1969. 2 aprelia.
- Mäki-Petäys M. Warrior and Saint: The Changing Image of Alexander Nevsky as an Aspect of Russian Imperial Identity // *Imperial and National Identities in Pre-revolutionary, Soviet, and Post-Soviet Russia* / Ed. Ch.J. Chulos, J.Reny. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. P. 45-69.
- Mavrodin V.V. Ledovoe poboishche. M.: OGIZ Gospolitizdat, 1941. 16 s.
- Mikhailov A.A. Obraz Aleksandra Nevskogo v nauchno-populiarnoi i agitatsionnoi literature Velikoi Otechestvennoi voiny // *Sviatoi blagovernnyi kniaz' Aleksandr nevskii – zashchitnik Zemli Russkoi i very pravoslavnoi*. Pskov:PGU, 2015. S. 71-76.
- Mironov S. Na meste Ledovogo poboishcha // *Trud*. 1971. 15 ianvaria.
- Moiseenko Iu. Rekord dlia knigi Ginnesa. 26 let zhdal arkhitekter voploshcheniia svoego zamysla // *Novosti Pskova*. 1993. 16 iulia.
- Paklar E.K. Gde proizoshlo Ledovoe poboishche? // *Istoricheskie zapiski*. 1951. T. 37. S. 304-316.
- Pashuto V.T. Geroicheskaiia bor'ba russkogo naroda za nezavisimost'. XIII vek. M.,: Gospolitizdat, 1956. 280 s.
- Potresov V.A. Ledovoe poboishche. Novyi vzgliad na sobytiia voiny 1240–1242 godov kak zadachu issledovaniia operatsii. M.; Samolva: Pal'mir, 2015. 64 s.
- Potresov V. A. Tako v nas napisano v letopistsekh... // Potresov V. A. Tako v nas napisano v letopistsekh... Pskovskii kraj: ocherki, portrety, dnevniki. Velikie Luki: Izdatel'stvo Sergeia Markelova, 2012. S. 11-20.
- Potresov V.A. Pamiatnik Aleksandru Nevskomu na gore Sokolikha: dramaticheskaiia sud'ba monumenta v dokumentakh, ili diskussii na temu: «Kuda zhe smotret' koniu»? // Potresov V.A. Tako v nas napisano v letopistsekh... S. 25-48.

- Prokhanov A. Pamiat' Chudskogo ozera. O traditsiakh i poiskakh sovremennykh monumentalistov // Komsomol'skaia pravda. 1969. 4 marta.
- Rol' Aleksandra Nevskogo v sovremennom mire : materialy IV Mezhdunarodnykh Aleksandro-Nevskikh chtenii, 10-11 iunია 2013 g. Pskov: Izdanie pskovskogo khrama Aleksandra Nevskogo, 2013. 171 s.
- Shenk B. Aleksandr Nevskii v russkoi kul'turnoi pamiati. M.: NLO, 2007. 592 s.
- Shul'gina T. «Na tom stoit zemlia russkaia» // Sovetskaia kul'tura. 1969. 6 fevralia.
- Sokolov R.A. «Aleksandr Nevskaia bitva» (rezhisser Igor' Kalenov, «Nikola-fil'm», 2008). Kommentarii-posleslovie k fil'mu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria 2. Istoriia. 2009. № 3. S. 177-189.
- Sokolov R.A. Aleksandr Nevskii v otechestvennoi kul'ture i istoricheskoi pamiati. Avtoreferat dissertatsii Doktora istoricheskikh nauk. SPb.: SPbGU, 2014. 42 s.
- Sorokin P.E. Stranitsy istorii Izhorskoi zemli. Ust'-Izhora, B. i., 1993. 45 s.
- Stepanov Iu. Den' pervyi. Pskov: tri dnia torzhestv // Pskovskaia pravda. 1993. 28 iulia.
- Stepennaia kniga tsarskogo rodosloviia po drevneishim spiskam / Otv. redaktory N.N. Pokrovskii, G.D. Lenkhoff. T. 1. M.: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007. 598 s.
- Tikhanov A. Den' vtoroi // Pskovskaia pravda. 1993. 28 iulia.
- Tikhomirov M.N. Bor'ba russkogo naroda s nemetskimi interventami v XII–XV vv. M.: OGIz Politizdat, 1941. 68 s.
- Tikhomirov M.N. O meste Ledovogo poboishcha // Izvestiia Akademii nauk SSSR. Seria filosofii. 1950. T. 7. № 1. S. 88-91.
- Trusman B.Iu. O meste Ledovogo poboishcha v 1242 g. // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. 1884. Ianvar'. S. 44-46.
- Vinogradov I. Russkim voenam // Pravda. 1969. 15 marta.
- Voznessia pamiatnik nad Pskovom // Pskov. 1993. 16 iulia.

Филушкин Александр Ильич, доктор исторических наук, доцент, профессор, зав. кафедрой истории славянских и балканских стран Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; a.filushkin@spbu.ru

Place of memory or memory of the place? Two battles of Alexander Nevsky in historical memory

Two famous battles of Alexander Nevsky were the Battle of the Neva in 1240 and the Battle on the Ice in 1242. They have a cult status in Russian history. But the battlefields had long been forgotten, and the place of Battle on the Ice is still unknown. There is a certain paradox: the memory of battles for a long time was in books, ecclesiastical texts. It was verbal, it had its visualization in the works of art, etc. But the battlefields themselves as a memory object are less important than the virtual veneration. This paradox is extremely interesting for understanding of the mechanism of formation of national historical memory. It turns out that the physical existence of the memory of the object plays a minor role, even for such seemingly obvious and important facilities like Battle of the Neva or the Battle of the Ice. The narratives, books, paintings, movies play a far greater role than the "memory space". It may not be monuments can be elsewhere. The story of the battle that has existed in the intellectual and cultural space of modern times, in the 19th and 21st centuries is much more real for the nation than a genuine medieval history of the battle. The conversion of these events in the national memory of the characters, "the mobilization of the Middle Ages" for ideological needs is a wholly modern phenomenon.

Keywords: Alexander Nevsky, Nevsky Battle, Battle on the Ice, historical memory, memorialization, Pskov

Filyushkin Alexander, Dr Sc. (History), Professor, St.-Petersburg State University, a.filushkin@spbu.ru